

Вастор и Радд были слишком стары для роли директора, к тому же их любовь к древним магическим семействам была широко известна. Это делало их даже менее желанными, чем они уже были, в том числе и в качестве обычных учителей.

Их связи с дворянами и скандалы делали их позиции в лучшем случае неустойчивыми.

Манохар считался настоящим гением в исцелении сердец, или, как говорили другие, полным психом. Он был ненадежным и переменчивым, не говоря уже о его полной социальной ошибке биографии, которую можно было выпускать под названием «Как не надо себя вести на людях».

Он осуждал решение Короны, но с его визитом в кабинет Марта все изменилось. Манохару сразу захотелось уйти в еще один отпуск, когда он увидел количество бумаг для заполнения директором.

Корона не хотела тратить время на Манохара, поэтому его буквально приковали к академии, чтобы оставаться спокойными.

Учитель Ванемир была среди ментально и физически израненных. Вырастить руку было легко, но воспоминания о контроле Налир практически уничтожили ее рассудок. Она получала лучшую заботу Королевства Грифонов, включая принудительный отпуск.

Лит снова переехал к Эрнамсам со всей семьей, включая Рену и ее мужа. Лит не мог позволить своей сестре и ее дочери быть далеко.

Потеря Юриала не сказалась на нем так сильно, как потеря Защитника. Они знали друг друга едва год, и их отношения были хрупкими до второго экзамена четвертого года обучения.

Несмотря на это, Юриал мог считаться первым человеком, которого Лит почти назвал другом, и тем, с кем он прошел через огонь, воду и медные трубы. Лит не был ответственен за смерть Юриала, равно как и за свое отсутствие во время происшествия, поэтому он чувствовал себя не так плохо.

Хотя бы Архимаг Дейрус навестил его. Первым желанием Лит было ударить этого человека по яйцам и забить до смерти, но он это быстро подавил. Велан Дейрус был разве что безответственным отцом, ничего более.

Лит знал, что, как и в случае с потерей Защитника, первым его желанием было найти кого-то для спихивания вины. Визит был очень коротким. Лит мог контролировать свои приступы ярости, но глаза были полны презрения и упреков.

Архимаг Дейрус не мог выдержать этого взгляда, ведь он был идентичен тому, что он каждый

раз видел в зеркале. Он оставался ровно столько, сколько нужно было для передачи Литу небольшой посылки.

Она была полна тетрадок, исписанных Юриалом. Он собрал много информации о невозможных массивах, результатах экспериментов и идей о дальнейшем изучении.

Дейрус знал, кому отдавать, поскольку на первой странице каждого блокнота было написано большими буквами: «ДЛЯ ЛИТА». Он нашел их в пространственном амулете сына, когда получил тело.

Велан также нашел дневники Юриала, узнав, насколько болезненным было его существование, каким одиноким и отверженным он себя чувствовал, как он выполнял свои обязанности, несмотря на более благоприятную семью, что он нашел в академии.

Любовь Юриала к отцу и своим людям была больше, чем он перенес за свою жизнь. Велан Дейрус много плакал, читая самые сокровенные мысли своего сына, находя себя ужасным монстром, виновным больше всех в смерти Юриала.

Он воспитывал будущего лидера семьи и великого мага, но в то же время не заботился о человеке, который должен был нести эту ношу. Велан понял, как он убивал своего сына год за годом, всегда ставя свои интересы выше самочувствия Юриала.

После ухода Велана Лит совершил одну из самых ужасных ошибок в своей жизни. Он положил блокноты в Солуспедию, получая доступ к каждому одновременно. Юриал писал не только об исследованиях, но и о всех своих мыслях, которыми хотел поделиться с Литом.

Все, что они так и не успели обсудить из-за занятости в академии. Осознание того, что Юриал считал его своим старшим братом и настоящим другом, разорвало душу Литы на куски. Он наконец понял, как сильно Юриал ценил их связь.

Он переехал к Эрнам только из-за понимания того, что он нуждался в любой помощи для преодоления этой ситуации. Дворянское имение было идеальным для его нужд.

Более того, Флория нуждалась в нём. Лит никогда не оставил бы её одну во время ужасных

событий, которые были даже хуже смерти Карла. Карл хотя бы умер от руки незнакомца, когда Дерек уже был взрослым, хладнокровным и жестким человеком.

Флория чувствовала вину из-за того, что была непрямой причиной смерти Юриала, и из-за контролируемых учеников, убитых ей ради защиты себя и своей семьи. Фрия была в подобной ситуации. Кровь на руках Флории была той же, что и на ее.

Она бездумно подчинялась, чтобы облегчить совесть. Именно из-за ее некомпетентности

спасение Джирни заняло много времени, и Юриала исцелить не удалось, как и многих других.

Она видела, как Лит лечил и гораздо более тяжелые раны в короткое время. Он даже исцелял Юриала и Флорию одновременно во время атаки Балкора.

«Да как я могу оставаться на втором месте с такой гордостью? Юриал был прав, мы просто жулики. Я не заслуживаю ни своего места, ни таких хороших друзей. Лучше бы умерла я, я полная бездарность», — подобные мысли преследовали её.

Фактически, она полностью оправдывала своё второе место. Её навыки исцеления были на уровне Лита, просто она не была Пробужденной.

Жизнь Квиллы всё ещё висела на волоске. Она не могла есть из-за постоянной рвоты при виде еды. Чтобы она не причиняла себе вреда, кто-то должен был следить за ней круглосуточно.

Она плакала, пока усталость не брала свое, не говоря ни одного слова большую часть времени. В живых её держали разве что зелья и жизненная сила, которой делились другие. Ночью она спала рядом с Орионом и Джирни.

Только в такие моменты она могла отдохнуть без приступов и истерик.

Всего несколько дней назад Лит ничего не думал о них. Для него они были просто дополнениями к Флории, теми, о ком он в свободное время и не задумается. Слова Юриала поменяли его точку зрения.

Может, для него они были ничем, но не наоборот. Лит уже потерял возможность, ведь после второго экзамена он просто поднял их в своем сознании от места незнакомцев до рыбок в аквариуме.

Он никогда не считал их людьми, только теми, за кем стоило изредка ухаживать и наблюдать. Просто анимированные картинки, меньше, чем питомцы. Лит считал невообразимым то, что кто-то помимо семьи действительно заботился о нем.

И даже так он никогда не смог бы признать их, если бы не дал им шанс перед выбрасыванием из своей жизни как мусор.

Смерть Юриала показала ему, насколько коротка жизнь обычных существ. Им повезло больше, чем тем, кому приходится переживать своих друзей.